

«Я крестьянин не только по роду»

Председательская работа не помешала Ивану Черепанову, руководителю одного из лучших хозяйств области, издать книгу о своих предках-крестьянах

Любовь САВИНА

Иван Васильевич Черепанов – председатель известного на Урале СПК «Колхоз имени Свердлова» Богдановичского городского округа. Сегодняшний сельский руководитель решает не только обычные для села производственные проблемы, такие как посевная, сенокос, уборочная, но и массу других. Времени катастрофически не хватает. И всё же, несмотря на свою занятость, Иван Черепанов собрал материал для любопытной книги о своей родословной и издал её. В сущности, это книга о трагической судьбе нашего крестьянства.

– Иван Васильевич, когда пишут свою родословную потомки известных русских фамилий – это понятно, авторы движут гордость за свой знаменитый род. Вы же пишете родословную простых крестьян из деревушки Кобенята Артинского района, ныне исчезнувшей. Для чего?

– Память детства – с одной стороны, боль и обида за крестьян – с другой. С самого детства в нашей семье тема истории нашего рода была закрыта. Но рос я любознательным и потому часто спрашивал маму: «Почему мы не стали жить в Кобенятах? Место, где был дом моих бабушки и дедушки, мама всегда показывала, когда мы ходили за грибами и ягодами в кобенятский березняк, и мне казалось странным, почему люди сорвались с уехали из такого красивого места.

Часто приставал к старшим с такими вопросами: «Почему Сюзевых называют голбешинами? Почему не так молчим? Мама на это всегда отвечала: «Ты ещё маленький, тебе все это знать рано». Когда повзрослел, узнал, что моих предков раскулачили и выслали из Кобенята. Кого в теперешний «Исток» (УралНИИСХоз), кого – в посёлок Монетный, кого – в Челябинскую область, кого – в Сибирь. В 90-х годах прочёл о раскулаченных массу литературы, но ответа на вопрос «За что?» так до конца и не нашёл.

– Отсюда – боль и обида? – Обида пришла потом, когда стал учиться и работать. И за раскулаченных родственников боль и обида, и за политику государства по отношению к крестьянам. У нас так сложилось исторически, что крестьянин всегда крепостной, зависимый. Помните: «Батюшка барин» – и в ноги падают барину.

Отмена крепостного права по большому счёту ничего не изменила. Трагическая судьба крестьян в советские времена известна – коллективизация, уничтожение самых умных и работающих.

В современной политике в отношении крестьян тоже много несправедливости. Крестьяне так и остались людьми «второго сорта». У нас всё с ног на голову поставлено: крестьяне, которые кормят страну, по-прежнему живут в худших условиях; по сравнению с городскими зарабатывают меньше. Тот, кто растит хлеб, кормит людей молоком, мясом, получает от конечной стоимости этих продуктов мизер. Считается, что так и должно быть.

Кровь стлыла в жилах, когда я читал документы о своих родственниках, добытые в краснофимском архиве. Вот лишь один эпизод: весной 1933 года моего прадеда Ивана Устиновича, уже после раскулачивания, отпустили с семьёй домой в деревню Кобенята. Была тогда-то деревушка с таким названием в Артинском районе, родина моих предков. Так вот поселился он у своего сына Маркела. Весной в огородах Маркела и Савотия (второго сына моего прадеда) посеяли пшеницу по несколько соток, а в огороде другого сына, Андрея, – рожь. Есть было нечего. Мужики работали на лесозаготовке и подали вест, что к середине июля придут дня на два домой. Женщины нажали к их приезде немного ржи. Кто-то донес. За свою рожь обе женщины, Афанасья Григорьевна и Анна Михайловна Сюзевы (тётя и моя бабушка), получили по 10 лет тюрь-

Иван Черепанов: «Люблю землю, деревню...»

мы с конфискации имущества. А ведь у обеих были к тому времени на руках маленькие дети, да и зерно они жали в своих огородах. Ныне такое в голове не укладывается, но это было.

Вообще молодёжь сегодня даже не знает, что в тридцатые годы прошлого века был голод. И больше всего пострадали от него крестьяне. А случилось вот что: в 1931 и 1932 годах землю и хлеб у настоящих трудяг отобрали, хлеб съели, а лодыри работали на земле не умели, да и не хотели. А тут ещё засуха случилась, вот и остались без хлеба. Если город как-то спасали, то в деревне забирали всё до последнего, даже с огородов.

– Иван Васильевич, как жили, работали ваши предки? Мы так мало знаем о наших, уральских крестьянах.

– Мой прадед Иван Устинович и его жена Анна Егоровна построили большой пятистенный дом двенадцать на двенадцать с большими окнами, резными наличниками, закрыли его железом. По всему периметру дома был высокий полуподвал, овощи, картошку и улья заносили не сгибаясь.

К 1917 году семья моих предков состояла из 10 человек и имела более 100 гектаров пашни, около 50 гектаров сенокосов, пять дойных коров, 15 молодянка крупнорогатого скота, 13 лошадей, овец до 30 голов, были свиньи, куры, гуси, кролики, несколько пчёлосемей. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овёс, гречиху, лён, коноплю, выращивали много овощей.

– Да это же огромный труд!

– Я не знаю, чего не умели делать Иван Устинович и Анна Егоровна. Продуктов всяких и хлеба всегда было в большом количестве. Заготавливалось много мяса: копчёного, вяленого, сырокопчёного. Из льна готовили льняное масло, из конопля – конопляное. Текали, шили, вышивали, вязали спицами. Часть продукции продавали в Артыя и Екатеринбург. В Артыя даже был постоялый двор. Дисциплина в доме, мама говорила, была строжайшая. Каждый от

Обложка той самой книги

самого малого до самого старшего нёс свои обязанности.

– Слушаю вас и вот о чём думаю: какой богатейший людской капитал мы потеряли!

– Работа над родословной помогла понять главное: человек может оставаться человеком даже в очень трудных условиях. Я, как и многие, читал книги, смотрел фильмы, но поиск корней, осмысление судьбы своих прадедов – это нечто совсем другое. Это большое духовное приобретение и, действительно, прозрение. Я знаю историю своего рода из глубины времени. Это новое, необычное знание. Гордость за людей, которые в повседневном, житейском плане умели всё. И в духовном, человеческом плане они оказались на высоте.

Я выполнил свою задачу, хотел найти подлинные документы, узнать правду, а через правду прозреть. Через прошлое увидеть настоящее.

– Наверное, строгие законы дедов распространялись на ваших родителей и через них – на вас?

– В нашей семье было трое мальчишек и одна девочка. Всю мелкую работу по дому делали мы. Пололи картошку, окучивали, поливали, даже помыли. Мама вообще два раза никогда не повторала. В семь лет я уже доил корову. Помню, мама заболела, ведро молока надоил, а унести не могу. Потом соорудил два ведра братья. В школе, когда учился, летом часто дядюк подменял. Поэтому когда приходилось работать, мне многое было знакомо.

– Как вас оказались в Богдановичском районе, на другом конце области?

– Когда в ноябре 1974 года демобилизовался из армии, то по пути домой заехал в Среднеуральск, к своей будущей жене, Надежде Сергеевне, которую знал по институту. Мы вскоре поженились, и она переехала ко мне в Черепаново. Кстати, жена у меня экономист по образованию, наша дочь Наталья тоже выбрала профессию близкую к материнской, стала бухгалтером.

1940 год. В центре в первом ряду – глава семьи, Иван Устинович Сюзев

– Когда в ноябре 1974 года демобилизовался из армии, то по пути домой заехал в Среднеуральск, к своей будущей жене, Надежде Сергеевне, которую знал по институту. Мы вскоре поженились, и она переехала ко мне в Черепаново. Кстати, жена у меня экономист по образованию, наша дочь Наталья тоже выбрала профессию близкую к материнской, стала бухгалтером.

– А когда переехали в Богдановичский район в силу разного рода обстоятельств, стал работать в совхозе «Богдановичский». Здесь, в районе, познакомился с легендарной личностью, Героем Социалистического Труда, первым председателем колхоза им. Свердлова Сергеем Васильевичем Еремеевым. Он пригласил меня к себе на работу.

– Как вы оказались председателем? Помню, ваш предшественник на этом посту, Иван Михайлович Лысков, которого нет с нами уже десять лет, рассказывал, что вы главным зоотехником не соглашались работать.

– Было такое. (Улыбается). По Уставу колхоза кандидатура будущего председателя обсуждается на правлении, а потом выносятся на общее голосование. Когда прежнего председателя Ивана Лыскова не стало, а умер он в самом расцвете сил, и нужно было избирать нового, то выдвинутым оказался я. Против было несколько человек.

– С чего начинали?

– Сначала с психологического преодоления. Заходишь в кабинет, в котором был Иван Михайлович всего несколько недель назад, и как-то не по се-

лучает 22-24 тонны молока. За год получается восемь тысяч тонн.

– Третьим этапом нашего реформирования стал перевод молодняка на холодное содержание. В четырёх корпусах мы выращиваем 600 телят. Сегодня за ними ухаживают всего два человека, а всё дойное стадо в 1200 голов кормят четыре механизатора.

– Выходит, людей заставляет работать больше?

– Не я, рынок диктует жёсткие условия. У нас на начислении заработной платы работали три человека, сейчас – один, на каждой ферме были заведующие, сейчас в отдалённых деревнях, где фермы меньше, бригады выполняют их функции. Все стали выполнять больший объём работы, но и больше получают. Думаю, это справедливо. Десять лет назад в колхозе было шестьсот работающих. Сейчас – четыреста, хотя продукция мы производим примерно на тридцать процентов больше. При этом приходится экономить на всём. Как бы хотелось увеличить среднюю заработную плату хотя бы до 29 тысяч рублей, как у наших партнёров в Первой молочной компании. Но, увы, не можем. Государство субсидирует производство молока – платит три рубля за каждый произведённый килограмм. Но цены за электроэнергию всё съедают. У меня сейчас лежит счёт за июнь на один миллион 700 тысяч рублей. Для нас это очень много. Как ты не пытаешься снизить себестоимость – при всём желании не можешь. Дай Бог, удержать её в приемлемых пределах.

– А как решаете земельный вопрос, нынче он актуальным становится на селе, как и двадцать лет назад, когда раздали земельные паи крестьянам?

– Механизм наделения имуществом и земельными паями, к сожалению, не отработан. И мой предшественник Иван Михайлович, и я столкнулись, действительно, с большими трудностями. Особенно трудно с землёй. Часть колхозников, особенно пенсионеров, в силу разных житейских обстоятельств свои паи продают, а собственники земли не спешат проводить межевание. Были случаи, когда мы успевали обработать землю, засеять и приступить к обмолоту или уборке. И тут являлся «собственник» с документами...

– На кого опираетесь в своей работе?

– Лучшее время как руководителя меня понимают соратники. Они уже имеют жизненный опыт, их головы не затуманены насаждаемым повсеместно потребительством, у них есть чувство долга, прежде всего перед землёй. В те же времена они способны воспринимать новое, адекватно на него реагировать, отличать чёрное от белого. А вот трудней всего с двадцатилетними. Они пока не осознали главного: чтобы хорошо жить, надо много работать, быть специалистом высокой квалификации, иметь несколько взаимозаменяемых профессий.

– Работа современного руководителя нервная. Как подтигаете себя положительными эмоциями?

– У меня два спасения. Первое – это лес. Люблю его в любую пору. Нахожу в прогулках по нему радость и успокоение. Люблю слушать шум вершин, наблюдать игру солнца на ветках деревьев, шелест листьев, тихий умиротворяющий шум дождя. Грибы, не хватаясь, чувствую кожей. Собираю их – для меня большое удовольствие. Потопить их очень люблю. Печь пироги с грибами, жарить, варить грибницу. Второе спасение – это козочки. Умницы и баловницы. Пока одну дою, другая уже за ухо или рубашку тербит, просит поддонить и её. Держу их не только из-за молока высочайшей ценности, но и из-за радости общения с ними. Жить в деревне и не держать живность на подворье просто нельзя. Для меня это очевидно, ведь я крестьянин не только по роду, но и по духу, по всей своей человеческой сути. Землю люблю безмерно. Для меня деревья – это мой дом, моя семья, моя работа, моя жизнь, мое Отечество.

СТРОКИ БИОГРАФИИ

Иван Васильевич ЧЕРЕПАНОВ

Родился 31 июля 1951 года в деревне Черепаново Артинского района Свердловской области.

В 1968 году поступил на зоотехнический факультет Свердловского сельскохозяйственного института.

1973 год – главный зоотехник совхоза «Златоустовский» Артинского района.

1973-1974 годы – служба в армии.

1975-1976 годы – главный зоотехник совхоза «Златоустовский».

1976-1979 годы – главный зоотехник совхоза «Богдановичский».

1979-1995 годы – зоотехник-селекционер колхоза имени Свердлова Богдановичского района.

1995-2000 годы – главный зоотехник колхоза имени Свердлова Богдановичского района.

2001 – по настоящее время – председатель СПК колхоза имени Свердлова Богдановичского района.

1998 год – присвоено звание «Лучший зоотехник Свердловской области».

2002 год – звание заслуженный зоотехник Российской Федерации.

2005 год – лучший руководитель сельскохозяйственного предприятия Свердловской области.

2011 год – знак отличия «За заслуги перед Свердловской областью» III степени. Член координационного совета по улучшению черно-пестрой породы скота зоны Урала.

Школьные годы, на сенокосе

Блиц-опрос

– Каков главный урок ваших родителей?

– Не бояться трудностей и никакой рабобы.

– А сами вы какой отец?

– Строгий.

– Если бы не зоотехник, то кто?

– Педагог, агроном или ресторатор.

– Любимый художник?

– Айвазовский. Он смог передать мощь, величие и непредсказуемость природы.

– О чем жалеете в жизни?

– Стараясь ни о чём не жалеть и ни на чём не заикливаться.

– Что больше всего цените в людях?

– Порядочность и трудолюбие.

– Последняя прочитанная книга?

– «Ода русскому огороду» Виктора Астафьева. Автор создал волшебный мир новых красок и запахов, заставил по-новому взглянуть на обычное.

– Ваш любимый поэт?

– Маргарита Чебышева.

– Да что вы! Она моя землячка, кировчанка. Я её тоже очень люблю. Прочтите что-нибудь.

– Пожалуйста. Называется «Председатель».

Всё лето и лето. Поля раскисли. Земля не держит трактора. Бессильные и злые мысли не оставляют до утра. К рассвету кажется: на свете нет ничего, кроме дождя.

И столько яду в сигарете – хватало б сотне лошадей.

А дождь спокойный, еле слышный, не иссякает небеса.

Кругом вода. Вот-вот над крышей поднимать придётся паруса.

На серое пятно рассвета он смотрит в мутное стекло.

Вопросы есть, ответов нету. А время их найти пришло.

Искать – ему. Он это знает. Томится под дождем поля – такая теплая, родная, такая трудная земля...

Короткие минуты отдыха во время уборочной страды